

Глава 38. Взять инициативу в свои руки (часть 2)

«Да, я все еще их рисую», - сказала Сяонянь, нажимая указательным пальцем на морковные кусочки на разделочной доске.

В течение следующих нескольких секунд воцарилась тишина, когда им нечего было сказать друг другу. Через некоторое время ее приемный отец поднял тему, из-за которой он и позвонил.

«Ты знаешь, что через несколько дней Ши Юэ выходит замуж».

"Да. Да, я знаю», - Сяонянь уже ожидала, что он звонит из-за этого. Семья Ши не была слишком довольна ее присутствием в их жизни, и это был, вероятно, призыв сказать ей, что ей не разрешено присутствовать на свадьбе.

Как только ее приемный отец начал говорить, вошел Гун Оуян и увидел, что она разговаривает по телефону. Он молча подошел к обеденному столу, взял палочки для еды и начал есть все, что было на столе.

Должно быть, он умер от голода в своей предыдущей жизни, поэтому он был так привязан к еде. Эта мысль заставила ее улыбнуться и темное настроение, которое начало поглощать ее из-за телефонного звонка, медленно рассеивалось.

Она убавила горелку и покинула кухню, выйдя на балкон, чтобы продолжить ее звонок. Какими бы ни были отношения между ней и Гуном Оуяном, она была уверена, что это не тот случай, когда они могут вторгаться в личную жизнь друг друга.

Ее приемный отец продолжал говорить: «Ты, должно быть, видела новости и уже знаешь, насколько важна эта свадьба в нашем городе. СМИ уделяют пристальное внимание, и у нас не должно быть никаких негативных сообщений об этом. В конце концов, Ши Юэ мечтала об этой свадьбе».

Негативные сообщения?

Поэтому он действительно беспокоился о ее присутствии на свадьбе.

«Мм. Я понимаю, я не буду присутствовать на свадьбе». Разве не было легче рассказать об этом ему, прежде чем он рассказал ей о важности этой свадьбы Ши Юэ и Му Цянь Чу?

Она повернулась, опираясь спиной на деревянные перила. Двери, которые открывались на балкон, были сделаны из стекла, и она увидела, как Гун Оуян поедает блюдо за блюдом. Время от времени он заглядывал в горшок, кипящий на плите.

«Нет. Я хочу, чтобы ты присутствовала на церемонии», - сказал он, возразив ее заявлению.

Сяонянь была удивлена. Очень.

Они хотели, чтобы она присутствовала на свадьбе.

«Многие семьи помнят тебя еще с детства. И если ты не будешь присутствовать, будут разговоры. Ты должна присутствовать. Но я не хочу, чтобы ты вела себя как раньше. Ты понимаешь?» - сказал он, прежде чем она могла подумать.

Трясущейся рукой Сяонянь поправила волосы. Реальность часто бывает суровой.

"Я понимаю. Я пойду, - тихо сказала она. Она задавалась вопросом, не изменился ли ее тон.

Это был последний раз, сказала она себе.

«Это хорошо», - и ее приемный отец закончила разговор.

Она стояла на балконе, глядя вдаль, ее разум был странно спокоен. Это было не так неожиданно. Это было не так, сказала она себе.

Сигнал таймера на кухне напугал ее, и она немедленно побежала на кухню, чтобы снять тушеное мясо с плиты. Она надела свои толстые рукавицы и поставила блюдо на стол.

Гун Оуян уже съел все блюда до последней крошки, и его взгляд неуклонно следил за блюдом в руках, не моргая.

«.....»

Он свинья? Она действительно хотела спросить его.

«Твои глаза, кажется, говорят, что я свинья». Гун Оуян резко взглянул на нее.

Она была удивлена, ее глаза стали большими, но она сразу же ответила: «Нет».

«Лучше не делай этого». Гун Оуян отодвинул взгляд от нее и начал атаковать пищу.

Внезапно он перестал есть.

«Ши Сяонянь, скажи мне правду. Какие наркотики ты положила в свои блюда?» Его глаза подозрительно смотрели на нее, наблюдая за каждой деталью ее лица, пытаясь уличить ее во лжи.

Сяонянь была озадачена его смешным вопросом. Как она получит наркотики? Ей даже не разрешают выйти из дома без персонала, и прошло уже несколько недель после того, как она выходила из этого дома!

"Как это может быть? Это просто обычная домашняя кулинария », - сказала она ему.

«Тогда почему я так зависим?», - глаза Гуна Оуяна стали более резкими. Палочки оставались неподвижными, и его подозрения росли.

Он никогда не был обжорой. До этого все блюда для него были приготовлены известными шеф-поварами. Но он никогда не чувствовал себя так, как будто ему приходилось смаковать каждую последнюю крошку.

«А?»

Сяонянь была ошеломлена.

Он сказал, что он пристрастился к ее еде.

Но она тоже ест, и она не чувствует этого.

"Мистер Гун, я ем то же самое, что и ты. Все время », - сказала она.

Гун Оуян уставился на нее еще несколько секунд. Она сделала так же. Он постучал своими палочками по миске и решил заставить Фэна Дэ уделять больше внимания тому, что покупалось. Если бы она хотела напоить его наркотиками, он поймал бы ее на месте преступления. Хммм!

После этого он, наконец, задвигал палочками и возобновил еду. Наблюдая за ним, Сяонянь достала из шкафа миску и пару палочек для еды и начала есть. Гун Оуян наблюдал за ней время от времени, когда она накладывала себе еду из тех же чаш, что и он, и продолжала есть.

Она не могла не чувствовать себя немного нервной под его постоянным контролем. Она не сделала ничего плохого, она не подмешивала никаких наркотиков в еду. Но подозрения Гуна Оуяна вызывали у нее беспокойство. Она действительно надеялась, что он попросит персонал и скоро узнает, что еда в норме.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/312866>